

Выходит с 1991 года

Всероссийская газета

Интересы нации — выше всего!

ЗА РУССКОЕ ДЕЛО

Санкт-Петербург,
№ 2 (34), 1996 г.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Юрий БЕГУНОВ

УЧАСТЬ ЦАРСКОЙ ГОЛОВЫ

Следы ведут в Кремль

Трагическое событие в Екатеринбурге в ночь с 3 (16) на 4 (17) июля 1918 г.— расстрел царской семьи — до сих пор находится в центре внимания общественности. Газеты, журналы, книги, кинофильмы, пьесы, радиопередачи снова и снова рассказывают об этом страшном событии, иногда добавляя новые подробности и толкования. На памяти у всех находка миллионера Г.Т. Рябова близ деревни Коптяки останков, которые выдаются за царские, между тем, как патриарх Алексей II уже в восьмой раз (!) отказывается благословить эти останки как царские. Среди последних есть и части черепа мужской особи, которые выдаются за останки головы Николая II, но никто этому не верит и Дом Романовых (родственники царской фамилии, живущие за рубежом) тоже. Время хранит тайну!

(Окончание на 7 стр.)

(Начало на 1 стр.)

Сплошной выдумкой считают находку Гелия Рябова писатель Владимир Солоухин и публицист Евгений Родиков. Последний даже опубликовал очерк «Легенда о царской голове, или история самого циничного преступления» в одноименном сборнике (М. Товарищество советских писателей, 1992, с.102-135). В этом очерке Родиков приводит одну версию со слов председателя ВСНХ В. В. Куйбышева, который якобы «видел в Кремле сосуд с заспиртованной головой Николая II при усах и бороде» (с. 130). Родиков сообщает и подтверждения этой версии, исходящие от капитана Булыгина, помощника следователя Н. А. Соколова, расследовавшего убийство в августе 1918 г., а также от иеромонаха-расстриги Илиодора, служившего у большевиков (с.134 — 135, 114). Ссылается он и на эмигрантскую прессу, где в 1920-е годы появились статьи и заметки о царской голове в сосуде со спиртом. Историк С. П. Мельгунов в монографии «Судьба Императора Николая II после отречения» (Париж, 1951) предполагает, что «дело идет не более, не менее как о том, что в Москву среди вещественных доказательств, имевших отношение к убийству в доме Ипатьева, была доставлена в особой «кожаной сумке» стеклянная колба, наполненная красной жидкостью, в которой находилась голова казненного императора...» (Цит. по: «Легенда о царской голове...», с. 134.). В этой связи следует вспомнить слова одного из царевичей — Сафарова, заместителя председателя Уральского Совдепа: «Нет больше Николая Кровавого, и рабочие и крестьяне с полным правом могут сказать своим врагам: вы поставили ставку на императорскую корону? Она бита. Получите сдачи — одну пустую ко-

раскрыта тайна, будто бы большевики в первые годы революции практиковали такую форму отчетности о проделанной работе, как предъявление начальству отрубленных голов... На представленные головы вышестоящие комиссары косятся недоверчиво. Но Юровский настаивает: «Какие доказательства вы еще можете требовать? Вот ее императорское величество, вот его императорское величество...». И Юровский опустил головы до земли (Василевский И.М., Что они пишут?, Л., 1923, с.29. Цит. по: Легенда о царской голове, с.113).

Странный обычай большевиков восходит к ветхозаветному обычаю иудеев представлять отрубленные головы врагов. Так поступал царь Давид. Он принес отрубленную голову великана Голиафа израильскому царю Саулу. Иудейский царь Ирод приказал отсечь голову Иоанну Крестителю в угоду Суламифи, дочке своей любовницы Иродиады, и ей принесли отрубленную голову на блюдо.

А верна ли легенда о царской отрубленной голове? Знакомый В.В.Куйбышева, который слышал от него эту версию, утверждал, что Валериан Владимирович был человек конкретный, начисто лишенный фантазии, и даже в подпитии не мог такое сочинить.

Поиски документов привели меня в Париж. Однажды в Парижской библиотеке Русского центра св. Георгия мне удалось прочитать в журнале «Двуглавый орел» (Париж, 1929, 8/21 января) интересную статью под заглавием «Венец злодеяния» (с. 1144—1148). Своим источником эмигрантский журналист называет немецкого пастора Купч-Ризенбурга, который, в свою

Юрий БЕГУНОВ, Народный академик

УЧАСТЬ ЦАРСКОЙ ГОЛОВЫ

ванную голову» (Уральский рабочий, Екатеринбург, 1918, 21 июля).

Не намек ли это на то, что 21 июля 1918 г. головы царя уже не было в захоронении в окрестностях Екатеринбурга?

Валерий Родиков выдвигает свою версию событий, впрочем не лишнюю вероятности: «Поздно вечером 19 июля (1918 г. —

очередь, слышал этот рассказ от очевидца и опубликовал его слово в слово в немецкой газете «Вайхсель Цайтунг» от 16 ноября 1928 г. Мы надеемся, что читатели поймут и разделят чувства, побудившие нас напечатать еще раз это свидетельское показание, при чтении которого содрогнется от ужаса и негодования самое черствое сердце. Вот что пишет пастор и повторяет журнал «Двуглавый орел»:

«Общеизвестно, что царь Николай II со

Ю. Б.) в отдельном вагоне Голощекин (уральский областной военный комиссар — Ю. Б.) выехал в Москву. Его ближайший помощник Юровский (комендант Ипатьевского дома, руководитель всей расстрельной акции — Ю. Б.) также отправился на доклад в столицу. Шая Исакович тщательно присматривал за тремя очень тяжелыми не по объему ящиками. Это были отнюдь не царские сундуки и чемоданы, в которые Юровский со своей командой упаковывал вещи царской семьи, а самые обыкновенные дощатые, укупорочные ящики, забытые гвоздями и обвязанные веревками. Их вид явно контрастировал с роскошным салоном, что привлекало всеобщее внимание: и спутников Голощекина, и охраны, и поездной прислуги. Шая Исакович постарался объяснить: мол, везу образцы артиллерийских снарядов для Путиловского завода.

В Москве Голощекин, забрав ящики, уехал к Свердлову и жил у него пять дней, не возвращаясь в вагон. Среди мелких служащих Совнаркома, преимущественно из числа американских эмигрантов, приехавших в Россию с Троцким, распространился слух, что Голощекин привез в спирте головы царя и членов его семьи. Как докладывала агентура, один из них, наиболее пессимистически оценивший прочность Советской власти, потирая руки, говорил: «Ну, теперь, во всяком случае, жизнь обеспечена: поедем в Америку и будем демонстрировать в кинематографах головы Романовых». Через пять дней Голощекин с четырьмя новыми спутниками вернулся в вагон-салон и поехал с ними в Петроград. Ящиков при нем уже не было. В пути были разговоры о царской семье, причем Шая говорил спутникам, что «теперь дело с царицей улажено», но особенно по этому поводу не распространялся, так что подслушивавшему удалось только узнать, что тело бывшего царя было сожжено.

В. Ушкуйник (настоящая фамилия Юрий Лариков, эмигрант, служивший у Чан-Кай-Ши и достигший генерального звания) в одной из своих публикаций утверждает, что на Запад попал документ, подписанный Лениным, Троцким, Зиновьевым, Бухариным, Дзержинским, Каменевым и Петерсом, датированный 27 июля 1918 г., о получении головы императора и ее опознании.

М. К. Касвинов в своей книге «Двадцать три ступени вниз» пересказывает (со своим отношением) слова писателя Брешко-Брешковского: «...Юровский и Ермаков в июле восемнадцатого года представили Президиуму ВЦИК головы казненной царской четы. Оказывается, стараниями Соколова была

своей семьей были убиты в Екатеринбурге, в Ипатьевском Доме, в подвале, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Менее известно, быть может, то, что зачинщиками этого злодеяния, одобренного впоследствии Лениным, Бухариным и остальными большевическими владыками, в действительности, были Троцкий и Зиновьев. Однако совершенно неизвестно в Германии, что сделали большевистские вожди с головой умерщвленного царя. Я могу дать об этом вполне точное и несомненное извещение. О расстреле царя сообщил в Москву телеграммой председатель ревкома Уральского округа Белобородов. Телеграмма была адресована лично Ленину и Троцкому и пришла в Москву 18 июля. Ее содержание было сообщено только находившимся в Москве комиссарам и другим руководителям-большевикам. Народ же был официально осведомлен об умерщвлении царя лишь много дней позже, когда весть об этом уже дошла до Москвы кружным путем и не могла быть более скрываемой.

Знаменательно, что весть об убийстве царской семьи уже 18 июля достигла Берлина, но в Берлине этому не хотели дать веры. Вышло так, что 19 июля московская радиостанция перехватила направленную из Берлина в одну большую газету радиограмму, которая, вопреки распространенным слухам об убийстве царской семьи, гласила: «Царь и его семья живы, спасены своими сторонниками и отвезены в надлежащее место». Это сообщение очень встревожило кремлевских диктаторов, и Троцкий потребовал у Белобородова неоспоримых доказательств тому, что «тиран России в действительности подвергся заслуженной казни» (подлинное выражение телеграммы).

В ответ на эту телеграмму большевизские правители получили 26-го июля вечером запечатанный кожаный чемодан.

В ЧЕМОДАНЕ НАХОДИЛАСЬ ГОЛОВА УБИТОГО ЦАРЯ! Нельзя было требовать более неоспоримого доказательства того, что царь в действительности был убит!

По приказанию Ленина утром 27-го июля было созвано собрание главных советских вождей, которым была предъявлена Екатеринбургская посылка. Было установлено, что находящаяся в кожаном чемодане, в стеклянной банке голова, в действительности есть глава царя Николая II; обо всем был составлен протокол. Этот протокол подписали все восемь собравшихся: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Дзержинский, Каменев, Калинин и Петерс. При этом исследовании Каменев возбудил вопрос, что делать дальше с главой царя. Большинство

высказалось за уничтожение. Только Зиновьев и Бухарин предложили поместить главу в спирт и сдать в музей, где хранить в наизидание будущих поколений. Однако предложение это было отклонено и решили главу уничтожить, дабы, как выразился Петерс, невежественный народ не сделал бы из нее святыню для поклонения, и не возникли бы опасные брожения». Выполнение решения было возложено на Троцкого. Решено было главу царя сжечь в Кремле в ближайшую ночь, с 27 на 28 июля, т.е. через десять дней после убийства (на самом деле, через одиннадцать — Ю.Б.).

Как совершалось сожжение я сообщаю, — пишет немецкий пастор по рассказу очевидца.

«В назначенный час я стою у Кремлевских ворот. Караульный начальник выходит ко мне и спрашивает, куда хочу я идти. Я предъявляю мои документы и записку к кремлевскому коменданту. Это, однако, оказывается недостаточным, и меня под конвоем красноармейцев ведут в комендатуру... По двору катит автомобиль, в котором сидит Петерс с какой-то дамой. В комендатуре предъявляю коменданту мои документы. Он звонит по телефону Троцкому. Троцкий не может дать обо мне никакой справки, тогда он звонит Бонч-Бруевичу. Едва через полчаса мне разрешается идти дальше. От сопровождавшего меня коменданта я узнаю, что сожжение царской головы произойдет в пристройке, служившей некогда кухней.

— «Там мы все уже приготовили, остается приступить к делу», — говорит он, усмехаясь.

Мы

идем вдоль Архангельского

собора и старого монастырского здания. У входа сидит часовая, который при виде коменданта вскакивает и вытягивается. Еще несколько шагов и мы подходим к малой пристройке. Кучка людей курит, разговаривая вполголоса. Начинает идти сильный дождь; за Москвой-рекой к самому небу вздымается зловещее пламя пожарища. Колокольня бьет набат.

— «Тени» старой России оплакивают своего бывшего повелителя», — усмешается Крыленко. В ту же минуту свистает молния и

Троцкий потребовал от присутствующих составить протокол осмотра и всем подписаться. Это был, таким образом, второй протокол осмотра. Коллонтай тем временем исчезла. Появились зато другие любопытствующие. Среди них я увидел Крестинского, Полякова, несколько матросов и женщин. По окончании протокола, присутствующие рассматривают совсем близко банку и ее содержимое, и по их лицам видно, что они себя чувствуют очень смущенными и подавленными. Бухарин пытается рассеять это настроение и пробует сказать что-нибудь с точки зрения революции ободряющее, но тотчас останавливается и замолкает. Даже хладнокровный Лацис нервничает и тербит пышную белокурую бороду и потупляет свои скошеные глаза вниз к столу.

Тут Троцкий приказывает перенести со суд к пылающей печи. Присутствующие расступаются, образован проход, примерно, в десять шагов длины и в два шага ширины. И последний путь главы последнего царя Российского!

И как странно: когда руки заклятых врагов понесли царскую главу, все их головы сами собой перед нею склонились. Но это было только одно мгновение: настоящие коммунисты не смеют показывать подавленности и чувствительности, когда перед их глазами совершается последний акт победы над их величайшим врагом.

Пламя охватывает главу царя Николая, и невыносимый запах горящего человеческого тела наполняет душную комнату. Я более не в силах переносить это зрелище: боясь дурноты, я выбегаю на воздух. На востоке уже рассветает; пожар за рекою едва виден; только на западе еще вспыхивают молнии и слышны далекие раскаты грома. Казалось, само небо гневалося на отвратительную жестокость людей».

1. ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ «ДВУГЛАВОГО ОРЛА»:

«Если в ответ на срочный запрос Троцкого, посланный 19 июля, советские деспоты получили чемодан с «вещественным доказательством» злодеяния лишь 26 июля, то не значит ли это, что чемодан из Екатеринбурга не сразу попал в руки Совнаркома? В этом непонятном замедлении с доставкой ужасного «трофея революции» не кроется ли ответ на подозрение скоростипожного скончавшегося следователя Соколова, который неоднократно высказывал предположение (основанное на ряде косвенных улик) о том, что глава убиенного государя была отрезана Юровским и послана в Москву для темных ритуальных издевательств? По этому предположению выходило, что сожжение тел в лесу и поливание их серной кислотой вызывалось желанием убийц скрыть факт отсутствия главы у тела царственного мученика.

грemit гром; наши глаза ослеплены и мы все испуганно шарахаемся; какая-то женщина болезненно вскрикивает, и я заметил, как один из присутствующих крестится.

— «Фу ты, черт! — плюется смущенный Крыленко, — чуть было не навел беды!»

Комендант открывает дверь пристройки, и мы входим в небольшую комнату, слабо освещенную керосиновой лампой и растопленной печью. Теперь я лучше различаю остальных присутствующих, их около двадцати человек, в их числе: Эйдук, Смирнов, Бухарин, Радек с сестрой и некоторые другие. Потом появляются Петерс с Балабановой; за ними следуют: Коллонтай, Лацис, Дзержинский и Каменев. В помещении до того жарко, что едва можно дышать. Все очень беспокойны и возбуждены; только Коллонтай выказывает самообладание, подходит кокетливо поближе к пылающей печи и пробует очистить свое забрызганное дорогое платье. Троцкий приходит последним. После его прихода тотчас на стол ставится перед собравшимися четырехугольный чемодан. Обменявшись несколькими словами с Дзержинским и Бухариным и испытующе оглядев присутствующих, Троцкий приказал открыть чемодан. В первую минуту любопытные столь тесно окружают стол, что я остаюсь сзади и ничего не могу разглядеть. В ту же минуту какая-то женщина начинает жалобно стонать и быстро уходит от стола. Троцкий смеется — «женские нервы». Крыленко ему вторит. Но Дзержинский дает себе труд с насмешливо-услужливым видом провести Коллонтай через толпу и усадить ее на скамью у стены. Тут только получаю я возможность увидеть содержание чемодана. Я вижу большую стеклянную банку с красноватой жидкостью. В жидкости лежит глава царя Николая II.

Мое потрясение так велико, что я едва могу различить известные мне черты. Но сомневаться нельзя: перед нами действительно находится глава последнего царя Российского — неоспоримое доказательство за ужасающей драмы, которая разыгралась за десять дней назад у отрогов Уральских гор. Это признают остальные присутствующие.

Слышатся разные замечания. Бухарин и Лацис удивляются тому, что царь так скоро поседел. И действительно, волосы и борода были почти белые. Может быть, это было следствием последних ужасных минут перед жестокой смертью, жертвой которой он пал вместе со своей супругой и любимыми детьми; может быть, также действовали тревоги военного времени, революции и длительное заточение.

родной Славянской, Петровской и Русской академии наук, член Союза писателей России, доктор филологических наук России и Болгарии, выпускает в свет 2-е, дополненное издание своей книги «Тайные силы в истории России».

В книге впервые исследуется, что произошло с Россией за последние 150 лет, включая 1995 г. Вскрываются тайные механизмы исторического процесса за Шесть цивилизаций и при переходе в Седьмую, в которых решающую роль играют «темные силы» — политический сионизм, масонство, большевизм, мондиализм. Здесь собраны и публикуются малоизвестные исторические документы «тайных сил» с комментариями. Автор предлагает свой взгляд на выход России из кризиса и всеобщее оздоровление в интересах всех народов, населяющих Российскую Федерацию.

Сравнительно с 1-м изданием, вышедшим в свет в 1995 г., двумя тиражами, настоящее издание содержит дополнительные главы: «Тайны политики», французский документ 1902 г. варшавский перевод», объясняющий просионскую сущность парламентарной системы, «Февральская революция и масоны. Документы», «Американский закон о плененных нациях 1959 г. — действующий план разделения России», «Предательство русской интеллигенции». Кроме того, во все главы внесены изменения и дополнения.

Цена книги 20.000 руб., не считая стоимости почтовой посылки. Заказ-оплату посылать переводом по адресу: 193312 С.-Петербург С-312. До востребования БЕГУНОВУ ЮРИЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ.